

Орлова и решка

Россия. — 2002. — 7 февр. — с. 4

С 7 февраля Центробанк начинает выпуск серебряных двухрублевых монет во славу столетия со дня рождения известнейшей советской актрисы Любви Орловой. (Кинофильмы «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Встреча на Эльбе», «Светлый путь», «Весна», «Композитор Глинка».)

Монета, которую выпустят десяти тысячным тиражом, выглядит так: рельефный портрет актрисы, справа от него — фрагмент киноленты. Слева написано: «Любовь Орлова», а внизу под изображениями — даты «1902–1975».

Из технических подробностей. Диаметр будущей монеты — 33 мм. Масса чистого драгметалла — 15,55 грамма, проба сплава — 925.

Шалапин и Сталин не сглазили Любовь Орлову

Вся следующая неделя пройдет под ликом Любви Орловой — одного из первых секс-символов советского кинематографа. 11 февраля исполняется ровно век со дня рождения актрисы.

Вообще-то героиня культовых довоенных комедий (она умерла в 1975 году) тщательно скрывала свой возраст — боялась показаться старой или непривлекательной.

Быть может, поэтому юбилейные торжества к дате 11 февраля абсолютно не прикреплены. Но лучшим прологом к будущим киноретроспективам стали вечера памяти: первый прошел в Театре имени Моссовета, где она завершала актерскую карьеру, и буквально на днях состоялся второй — в Центральном доме кинематографистов.

На этот раз были приглашены хорошо знавшие Любовь Петровну актеры: Евгений Самойлов, Лидия Смирнова, Петр Вельяминов, Инна Макарова, джазовый оркестр под руководством Олега Лундстрема (она любила танцевать), цирковые артисты (уже никуда не деться от

ее образа Марион Диксон в «Цирке»)... И, это здесь не прозвучит банальным, многие и многие другие.

Те, кто не знал Любовь Орлову лично, слушали. Немногие делились личными воспоминаниями. На сцене и за кулисами. Получился собирательный образ. И прежде всего образ красивой женщины, украсившей целую эпоху.

Она родилась в семье интеллигентов. Дворянское прошлое не стало ей попреком. Это семья, в которой хранили «Кавказского пленника» с дарственной надписью великого родственника — Льва Толстого. Семья, в которой боготворили музыку и в семилетнем возрасте отдали Любу в музыкальную школу. По одному из семейных преданий, однажды в их доме гостил Федор Шалапин, которому показали выступление детского спектакля. Люба играла Редьку. Федор Иванович сказал тогда: «Эта девочка будет знаменитой актрисой!»

Но перед тем, как исполнилось пророчество Шалапина, Любовь Орлова успела окончить Московскую консерваторию (класс рояля) и хореографическое отделение театрального техникума.

А кино... а с кино поначалу ничего не получалось. Любовь Петровна вспоминала потом, как впервые пробовалась на роль: «С трудом скрывая свою робость, я очутилась перед режиссером — человеком с взглядом решительным и всезнающим...»

— Что это у вас? — строго спросил режиссер, указывая на мой нос...

— Ро... родинка, — пролепетала я.

— Не годится! — решительно сказал режиссер.

...Я поняла лишь одно: в кино мне не сниматься, а поэтому надо поскорее убираться из студии и больше никогда здесь не показываться. И я дала себе клятву именно так поступить».

В кино, она, слава Богу, все-таки попала. В 1933 году режиссер Борис Юрцев пригласил ее на роль в фильме «Любовь Алены»...

А вот красота, точнее, страх показаться некрасивой стал для актрисы чуть ли не навязчивой идеей. Она ведь не отличалась какими-то природными сверхданными. Ее, прямо как Мэрилин Монро, могли не узнать на улице...

Началось с того, что ее муж, а по совместительству постоянный режиссер Григорий Александров настойчиво посоветовал вставить фарфоровые зубы и перекраситься в блондинку а-ля Марлен Дитрих, с которой советская актриса вела переписку. А еще вплоть до самых 50-х годов Орлова ездила в Париж делать пластику лица.

И все равно она боялась, боялась своего вида, своего роста, своей фигуры... Она отказывалась фотографироваться — за исключением постановочных съемок, к которым можно соответствующим образом подготовиться. Но именно благодаря своему виду, которого она так стеснялась, у нас ее воспринимали как иностранную актрису. Ее голливудские стандарты — метр пятьдесят восемь рост и шорок три талия — сделали Орлову «невъездной». Но это только подчеркнуло ее нарядность.